

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. В. Н. Гусейнов
г. Москва, Россия

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИНСТИТУЦИЙ 1920–1930-Х ГГ. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: 25 июня 2019 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН состоялось заседание Круглого стола «История литературных институций 1920–1930-х гг. Новые исследования». Актуальность заявленной темы обусловлена назревшей необходимостью теоретического осмысления значительного объема новых знаний о литературном процессе первых пореволюционных лет, накопившихся после архивной революции 1990-х гг. фактов: писательских биографий, творческих историй текстов, околотературной и внутритературной борьбы. Имеющиеся концептуальные обобщения характеризуют важные стороны литературного процесса, но мало приближают к пониманию механизмов трансформации «внешнего» шума жизни во «внутренний голос» творца, отражающийся в его слове, в его языке. Но современная лингвистика не научилась пока изучать язык иначе, как препарировав, разлагая живое его тело на мертвые «словарь» и «грамматику». Выход видится в возвращении к идеям Бахтина, призывавшего слушать диалог в слове писателя. Сама же идея о слове как диалогическом единстве означает необходимость изучения авторского слова в сопоставлении со словом его собеседников — писателей, критиков, членов литературных групп, читателей, власти. Дифференцировать общественные функции и увидеть их воплощение в литературных практиках писательских союзов помогает современная социология. Изучение языка литературных институций и языка писателей должно стать социолингвистическим: в центр исследовательского внимания должно быть поставлено пришедшее к писателю из социально-политических языков и языков поколений идеологически маркированное слово.

Ключевые слова: история советской литературы, историко-литературный процесс, литературное объединение, околотературный быт, институциональность, диалогизованное слово, М. М. Бахтин, А. М. Селищев, В. М. Живов, ИМЛИ РАН.

Информация об авторе: Вагиф Нариман оглы Гусейнов — кандидат филологических наук, доцент, Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова, Волоколамское ш., д. 9, 125080 г. Москва, Россия. E-mail: vagifng2007@yandex.ru

Дата поступления статьи: 29.06.2019

Дата публикации: 28.09.2019

Для цитирования: Гусейнов В. Н. История литературных институций 1920–1930-х гг. Новые исследования // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 302–307

25 июня 2019 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН состоялось первое заседание семинара, посвященного институциональному аспекту историко-литературного процесса первых пореволюционных десятилетий. Основание для выбора этой академической площадки — более чем мотивированное: ИМЛИ является не только научным центром, но и крупным литературным архивохранилищем.

Круглый стол «История литературных институций 1920–1930-х гг. Новые исследования» объединил представителей вузовской науки из Российского университета дружбы народов, Саратовского госуниверситета и академических институтов — ученых-имлийцев, в числе которых научные сотрудники Отдела рукописей, где хранится значительный массив документов литературных организаций (от пролетарских — «Кузница», РАПП, крестьянских — ВОКП, армейско-краснофлотских — ЛОКАФ, до попутнических — ВСП и мн. др.), Архива А. М. Горького, самого большого личного архива писателя XX в., отделов Изучения и издания творчества А. М. Горького и Новейшей русской литературы, а также сотрудников Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Участники круглого стола — архивисты, текстологи, историки литературы — внесли заметный вклад в изучение литературных памятников советской эпохи и исследование биографического, социально-политического и идеологического контекста их создания.

Актуальность заявленной темы обусловлена давно назревшей необходимостью теоретического осмысления значительного объема накопленных с начала архивной революции 1990-х гг. знаний, насытивших наши представления об историко-литературном процессе 1920–1930-х гг. новыми фактами из писательских биографий, творческих историй текстов, околослитературного быта. Важнейшей составляющей последнего были литературные группировки, соединенные сложными отношениями взаимного притяжения и конкурентной борьбы. Как подчеркнула открывшая заседание заместитель директора ИМЛИ, заведующая Отделом рукописей, д-р филол. наук Д. С. Московская, «производственный» ракурс историко-литературного процесса, связанный с функционированием профессиональных писательских союзов, существенно обновляет горизонты литературоведческой науки. Но стенографирование жизни литературных объединений не дает внятного ответа на вопрос, какую научную потребность оно удовлетворяет, если, опираясь на методологию гуманитарных наук М. М. Бахтина, признать, что предметом литературоведения является внутреннее, личностное «ядро» литературного памятника — его автор.

Докладчик призвала сосредоточиться на методологическом аспекте изучения институциональной истории литературы и не сводить его к чисто социологической или политологической проблематике. Институциональный аспект литературного процесса может быть согласован с литературоведческими дискурсом, если рассматривать литературное объединение как литературный памятник времени, как коллективное творчество и авторство. Тогда в центре внимания окажется диалогизованное, в терминах Бахтина, идеологически маркированное слово, пришедшее из глубин профессиональных жаргонов, языков поколений и возрастов, языков политики, социальной реальности времени.

Последовавшие затем презентации научных изданий, осуществленные их авторами, доцентом РУДН, канд. филол. наук А. Ю. Овчаренко («Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал» в историко-литературном процессе 1920–1930-х годов». М.: Экон-Информ, 2018. 322 с.) и ведущим научным сотрудником ИМЛИ РАН, д-ром филол. наук Н. М. Малыгиной («Андрей Платонов и литературная Москва: А. К. Во-

ронский, А. М. Горький, Б. А. Пильняк, Б. Л. Пастернак, Артем Веселый, С. Ф. Буданцев, В. С. Гроссман». М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 592 с.), обнаружили «цветущую сложность» литературного процесса времени. Содружество «Перевал» предстало в докладе А. Ю. Овчаренко как одно из ярких явлений литературной повседневности пореволюционных лет, отмеченной не только яркими писательскими индивидуальностями, «героями», а избытком писательских коллективов, сообществ с их повседневными литературными практиками. Докладчик предложил рассматривать феномен Содружества «Перевал» как целостную художественную, философскую и поведенческую систему, более однородную, например, чем ЛЕФ, РАПП или конструктивисты. История и творчество «Перевала» были охарактеризованы как отражение тенденций и практик эпохи, а само Содружество — как модель творческого сообщества, родственная другим социально-культурным утопическим проектам эпохи. В докладе была предложена комплексная модель исследования литературной группы как общественно-культурной институции в историко-культурном контексте 1920–1930-х гг.

Идея творческого диалога писателя с современниками и современностью была положена в основу книги Н. М. Малыгиной. Ее исследование обнаружило свойственный гению Платонова диалог с литературными предшественниками — Ф. М. Достоевским, современниками — Б. Пильняком, В. Гроссманом, А. Веселым, С. Буданцевым и др., его связи с литературными группами — РАПП и «Перевалом». Докладчик скрупулезно выявила в наследии писателя следы творческого «монтажа», переработки чужой литературной продукции — мотивов, идей, образов, сюжетов, в диалоге с создателями которой находился Платонов.

Доклад старшего научного сотрудника ИРЛИ, канд. филол. наук Т. А. Кукушкиной представил краткий обзор истории Петроградского/Ленинградского Всероссийского союза писателей. Созданный в 1920 г. крупнейшими литераторами дореволюционной формации как профессиональная организация для защиты творческих и материально-правовых интересов писателей, сохранения художественно-эстетических принципов и традиций предшествующей русской литературы, он являлся серьезным оппонентом культурной политике советской власти. Будучи отделением центрального, московского Союза, по многим вопросам занимал независимую позицию, до конца 1920-х гг. функционировал автономно, что привело в середине десятилетия в Ленинграде к иной, чем в центре, в Москве, где тон задавала ВАПП, литературной ситуации. Правление ЛО ВСП, в значительной степени состоявшее уже из попутчиков, лидером которых был К. Федин, целенаправленно стремилось к сосредоточению писательских сил вокруг Союза, влиянию на литературное движение в Ленинграде и немало преуспело в этом направлении. Между крупными организациями-оппонентами (ВСП и ЛАПП) не было такого жесткого противостояния, как в начале 1920-х гг.: складывались организационные и творческие контакты (литературная группа «Содружество»). Союзу принадлежала основная роль в создании ленинградской Федерации, учрежденной в конце октября 1926 г., двумя месяцами раньше центральной — правление ЛО ВСП намеревалось основать в Ленинграде центр всей Федерации со своим издательством и газетой. Замысел не был реализован, но попытка создания условий, при которых ленинградский Союз писателей мог бы оказывать влияние на общелитературный процесс, весьма примечательна. Руководству РАПП пришлось приложить немало усилий для усмирения ленинградской вольницы.

Доцент Саратовского государственного университета, д-р филол. наук А. В. Хрусталева и младший научный сотрудник ИРЛИ, канд. филол. наук А. В. Сысоева до-

полнили выступление Т. А. Кукушкиной, представив доклады о местных отделениях ВАПП и ЛОКАФ. Выступления продемонстрировали существенные различия в структуре, идеологии, творческой продукции региональных подразделений, что позволило говорить о существовании «провинциальных текстов» литературных институций времени. В докладе А. В. Хрусталева рассмотрено образование и функционирование саратовской ячейки АПП. На конкретных примерах была показана зависимость саратовских литераторов от внешних обстоятельств, от воли профсоюзов, финансировавших литературные группировки. В сообщении А. В. Сыроевой «Ленинградско-Балтийское отделение ЛОКАФ: пропаганда и творчество» шла речь о составе фонда ЛОКАФ, хранящегося в ИРЛИ РАН, о структуре Ленинградско-Балтийского отделения и специфике организации, тесно связанной с политическим управлением армии и отвечавшей милитаристским настроениям эпохи, что позволило соединить интенции государства и личную вовлеченность в творчество ее членов.

Ведущий научный сотрудник отдела Новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ, д-р филол. наук А. Г. Гачева представила свою работу над книгой «Литературная группа “Кузница”: тексты, хроника, критика, воспоминания». Докладчик подчеркнула, что эстетическая платформа «Кузницы» должна быть реконструирована не только в манифестах и программных статьях, но прежде всего в художественной практике членов объединения, которая демонстрирует сложную диалектику взаимоотношений пролеткультовских установок с классическим наследием и традициями Серебряного века.

В докладе старшего научного сотрудника ИМЛИ, канд. филол. наук О. В. Быстровой по архивным первоисточникам из Отдела рукописей ИМЛИ была установлена точная дата создания Российской ассоциации пролетарских писателей — 8 мая 1928 г., организационное оформление которой было связано, по мысли выступавшей, с намерением ВоАПП дублировать в своем строении структуру Союза ССР.

Н. Н. Примочкина, ведущий научный сотрудник ИМЛИ, д-р филол. наук, прокомментировала в своем выступлении историю взаимоотношений А. М. Горького с руководителями РАПП. Как было ею подчеркнуто, не только общность идейно-политическая, но и семейные и родственные связи через приемного сына Горького З. Пешкова с семьей Авербаха сделали эти отношения, первоначально натянутые, крепкими и долговременными.

Завершал работу круглого стола доклад старшего научного сотрудника ИМЛИ, канд. филол. наук М. Л. Федорова, в своем докладе «Демьян Бедный и “одемянивание” литературы» представившего общественно-политическую ситуацию 1931 г., в которой прозвучал призыв теоретика РАПП Ю. Либединского к упрощению по примеру басен пролетарского поэта языка художественного творчества, адресованного рабочему читателю.

Подводя итоги работе первого семинара в рамках проекта «История литературных институций 1920–1930-х гг. Новые исследования», Д. С. Московская акцентировала высвеченное в ходе круглого стола социальное, организационное, идеологическое, творческое разнообразие писательских союзов и их членов, которое не должно, однако, заслонить собственно филологический подход к пониманию механизмов трансформации «внешнего» шума жизни во внутренний голос творца, раскрывающийся в смысловых и эмоциональных обертонах его слова.

Но современная лингвистика не научилась еще изучать язык иначе, как препарировав и разлагая живое его тело на мертвые «словарь» и «грамматику». Если мы

превратим диалог в сплошной текст, т. е. сотрем разделы голосов, смену говорящих субъектов, то, как учил Бахтин, глубинный смысл слова исчезнет. Выход видится в возвращении к диалогической концепции слова писателя (Д. С. Московская). Сама же идея о слове как о динамическом диалогическом единстве возвращает нас к размышлениям В. М. Живова [«Язык и революция. Размышления над старой книгой А. М. Селищева». Отечественные записки. 2005. № 2 (23)], навеянным программной для социокультурной ситуации начала 1920-х гг. книгой А. М. Селищева («Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917–1926». М., 1928). Живов показал, что за тщательной произведенной Селищевым систематизацией языка эпохи, выявившей разнообразие словаря, которым пользовались наши предки в эпоху социального переворота, стоят не абстрактные лингвистические явления, а идеологическая борьба за власть. В перспективе состоявшейся в ИМЛИ дискуссии эта борьба, проникающая в диалогическую глубину слова, отразившаяся вовне в стилевой принадлежности использованной лексики, предстает основным диалогизованным фоном, которым питались литературные практики писательских объединений.

***

© 2019. Vagif N. Guseynov
Moscow, Russia

HISTORY OF LITERARY INSTITUTIONS OF THE 1920S–1930S. NEW RESEARCH

Abstract: On June 25, 2019 the Institute of world literature of the RAS held a round table discussion “The History of literary institutions of the 1920s–1930s. New research”. The relevance of the stated topic is determined by the urgent need for theoretical understanding of a significant amount of new knowledge about the literary process of the first post-revolutionary years, accumulated after the archival revolution of the 1990s facts: writer's biographies, creative stories of texts, literary and intra-literary struggle. The existing conceptual generalizations characterize important aspects of the literary process, but they do not bring much closer to understanding the mechanisms of transformation of the “external” noise of life into the “inner voice” of the creator, reflected in his word, in his language. Modern linguistics has not yet learned to study the language except by dissecting, decomposing its living body into dead “dictionary” and “grammar”. The way out is seen in return to the ideas of Bakhtin, who called to listen to the dialogue in writer's word. The very idea of the word as a dialogical unity implies the need to study the author's word in comparison with the word of his interlocutors — writers, critics, members of literary groups, readers, authorities. Modern sociology helps to differentiate social functions and to find their embodiment in literary practices of writer's unions. The study of the language of literary institutions and the language of writers should become socio-linguistic: the center of research attention should be put to the writer's word came from the socio-political languages and ideologically marked languages of generations.

Keywords: the history of Soviet literature, historical and literary process, literary Association, literature-related life, institutionality, dialogized word, M. M. Bakhtin, A. M. Selishchev, V. M. Zhivov, IWL RAS.

Information about author: Vagif N. Guseynov — PhD in Linguistics, Associate Professor, Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts, Volokolamskoe hwy 9, 125080 Moscow, Russia. E-mail: vagifng2007@yandex.ru

Received: June 29, 2019

Date of publication: September 28, 2019

For citation: Guseynov V. N. History of Literary Institutions of the 1920s-1930s. New Studies // *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 53, pp. 302–307. (In Russian).